

ГОСТИ И ШКОЛА ТВОРЧЕСТВА

«Евгений Онегин». Кого не захватывали образы этой прекрасной поэмы, созданной великим поэтом!

Не удивительно, что сам Чайковский пленился ими и запечатлел их в своей гениальной опере. «Какая бездна поэзии в «Онегине». Я не заблуждаюсь, я знаю, что сценических эффектов и движения будет мало в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменяет с лихвой эти недостатки». — писал он об опере, которую назвал «лирическими сценами».

Да, движения в опере, действительно, мало. Роль Онегина статична. В этом ее главная трудность. Эту статичность нужно преодолеть и сыграть роль так, чтобы она была интересна и зрительно, и на слух. Задача чрезвычайно сложная.

С этой задачей блестяще справился наш гость, солист Большого театра Союза ССР, заслуженный артист РСФСР Ю. Мазурок.

Фрунзенцы знакомы с Ю. Мазурком по предыдущей встрече, когда он пел Онегина. Но если в прошлый его приезд еще чувствовалась некоторая скованность, неопытность — он больше пел, чем играл, — то теперь это и отличный певец, и зрелый артист.

Почти всегда испытываешь некоторое волнение в финале оперы: как прозвучит у певца верхнее соль. И если в прошлый раз, слушая Мазурка, еще было некоторое опасение на этот счет, то нынче соль прозвучала блестяще.

А как великолепен Гремин — солист ГАБТа Союза ССР, народный артист СССР А. Огнивцев. Вы видите настоящего генерала, совершенно забывающего, что вы в театре. Грудь генерала увешана орденами. Но ни они, ни прочие аксессуары не являются у Огнивцева доказательством его «генеральства». Весь он перед нами — и в осанке, и в тонком жесте, и в благородных манерах — само воплощение подлинности. Жаль только, что в арии почти заглушена была оркестром нижняя нота соль бемоль, так подкупающе звучащая всегда у басов.

Третий участник этого спектакля — дирижер ГАБТа, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор Б. Хайкин.

Не станем вообще хулить наш оркестр, но в этом спектакле он превзошел себя. Даже хор, стоящий обычно, что греха таить, на довольно низком уровне, звучал терпимо. Вот что значит рука подлинного мастера!

А вот прошел и второй спектакль с участием этих гостей (только без Б. Хайкина). И снова перед нами Мазурок. Но теперь уже не артист Онегин, а веселый, жизнерадостный, лукавый простодушник Фигаро. Как же справился артист с

Ленский — А. Нуртазин, ни Татьяна — народная артистка Киргизской ССР И. Деркимбаева в опере «Евгений Онегин» не сумели дать нужного образа, они и в вокальном отношении были далеко не на высоте. А конец арии в сцене дуэли А.

заслуженных артисток Киргизской ССР К. Иманкулова и Л. Ярш. К. Иманкулова сумела создать превосходный образ старой заботливой няни. Без риска ошибиться можно сказать, что из всех наших исполнителей в этом спектакле она оказалась, что называется, на высоте.

Превосходно спела свою партию и сыграла роль Розины Любовь Ярш. Но артисте хотелось бы пожелать усиленно поработать над дикцией.

Мы любим свой театр. Любим своих антеров. Многие из них выросли на наших глазах, в стенах нашего театра. И, больно переживая все их просчеты, мы от всей души желаем им удач и успехов. Но, к сожалению, многие антеры мало еще работают над собой. Это особенно отчетливо выявилось теперь, во время встреч с нашими гостями. Преодолеть эту опасную инертность можно лишь настойчивой, кропотливой работой, без чего немалыми успехи в любом деле.

Б. ГРИГОРЬЕВ.

К спектаклям солистов Большого театра

задачей столь нелегкого перевоплощения? Сложный образ Россини удался ему вполне, и мы чувствуем в исполнении артиста не только блестящую школу Большого театра, но и собственный «почерк» в трактовке образа.

Все оперы Россини характерны богатством, так сказать, исполнительского эффекта. У всех, даже у басов — колоратура. Такова и партия Фигаро. Большинство певцов, работая над этой партией, задается целью показать блеск своих вокальных возможностей, своих верхов. Ю. Мазурок не ставит себе этой цели. Обладая превосходными верхними нотами, он в своей каватине не дает традиционных верхних вставных ля. Они ему не нужны. И без них у него все звучит ровно, превосходно. Таким, как он, певцам, обладающим одинаково звучащим голосом по всему диапазону, внешние эффекты не только не нужны, но они могут даже повредить. И это отлично понимает наш гость.

А вот комичный дон Базилло — А. Огнивцев. Роль эта, как всегда, вызывает смех. Может быть, артист переигрывает? Нет. Огнивцев лишь нарочито подчеркивает жадность, корыстолюбие своего героя. Возможно, в некоторых жестках он и отступает от житейской истины, но ведь это опера-буффа, т. е. комическая опера с отчасти водевильным сюжетом.

У Огнивцева, как и у Мазурка, в этом спектакле роль противоположна сыгранной в предыдущем спектакле. И совершенно забываешь, что два дня назад вот этого мошенника вы видели в облике благородного, блестящего генерала.

В спектаклях были заняты и наши певцы. Безусловно, для них игра вместе с маститыми мастерами — большая честь и великолепная школа.

Как же справились они со своей задачей?

К великому сожалению, большинство из них не смогло поддержать престиж нашего академического театра. Не говоря уже о том, что ни

Нуртазин спел просто плохо. Не слава тут даже и волшебная рука Б. Хайкина.

В «Севильском цирюльнике» просто удивил своей манерой петь И. Гаризанов. Мы привыкли слушать Альмавиву полновзвучным. У И. Гаризанова же посредством среднего регистра и совершенно отсутствуют, так нужные для Альмавивы, верхние ноты. Он просто берет их фальцетом.

Отрадным явлением в спектакле было выступление наших двух исполнительниц:

Сол. Киргизской ССР, 1968, 14.05.1968